

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Груздева Владислава Викторовича

«Гражданско-правовая защита

имущественных интересов личности»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических

наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право;

международное частное право

Тема защиты гражданских прав традиционно привлекает внимание исследователей, поскольку имеет своим предметом изучение юридических институтов, обеспечивающих основные гарантии интересов участников имущественного оборота от часто встречающихся на практике неправомерных деяний. Глубокое научное осмысление сущности правозащитной деятельности, проблем ее осуществления является залогом эффективного функционирования механизма гражданско-правового регулирования в целом.

Несмотря на обильное количество посвященных вопросам защиты прав публикаций общетеоретического и отраслевого уровня, соответствующая научная проблематика во многом сохраняет публично-правовую основу, на которой она была возвращена. Об этом наглядно свидетельствует и действующее законодательство, например, закрепленные в ст. 12 ГК РФ нормы, являющиеся по своему содержанию скорее процессуальными, нежели гражданско-правовыми. Поэтому намерение В.В. Груздева исправить описанное положение дел посредством формирования в данной области знания отвечающих «духу» гражданской отрасли теоретических положений заслуживает одобрения и поддержки.

Научная и практическая важность избранной диссертантом темы исследования подтверждается проводимой в стране реформой гражданского законодательства, в ходе которой подвергнут пересмотру,

наряду с прочим, и целый ряд положений о защите прав (охраняемых законом интересов) участников оборота.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования В. В. Груздева не вызывает сомнений, а поставленная диссертантом задача монографического освещения избранной проблематики, учитывая состояние цивилистической науки и действующего гражданского законодательства, является своевременной и нужной.

Структура работы представляется оптимальной для раскрытия тех теоретических проблем гражданско-правовой защиты, которым посвящен каждый из параграфов диссертации.

В первой главе последовательно излагаются методологическая основа исследования, формулируется определение понятия гражданско-правовой защиты, подвергаются тщательному анализу ее объекты и участники.

Диссертант проводит научно обоснованное разграничение различных защитительных возможностей, возникающих у носителя нарушенного или оспариваемого права (охраняемого законом интереса), справедливо полагая, что предметом цивилистического анализа должны выступать возможности, реализация которых обеспечивается должным поведением обязанной стороны гражданско-правового отношения (с. 35). Доказав, что последние возможности либо возникают в составе нарушенного (оспоренного) регулятивного права, либо образуют самостоятельное субъективное право, автор в дальнейшем последовательно придерживается данной идее, являющейся одной из важных составляющих предложенной им концепции гражданско-правовой защиты.

Сущность же гражданско-правовой защиты усматривается в деятельности самого обладателя нарушенного или оспоренного блага по реализации принадлежащей ему соответствующей юридической возможности. Отмеченная сущность не меняется только от того, что в известных случаях при защите гражданских прав имеет место и деятель-

ность компетентных органов, поскольку такая деятельность образует иное явление – публично-правовую защиту (с. 40).

Автор четко обозначил границы имущественных интересов, выступающих объектами гражданско-правовой защиты. Несомненную научную ценность имеет его мысль о том, что подлежащим защите благом может быть признан лишь юридически значимый интерес, а именно интерес, удовлетворяемый посредством осуществления субъективного права и представляющий собой постадийно развивающееся явление (с. 47). Данная мысль позволила диссертанту по-новому взглянуть на природу так называемого охраняемого законом интереса и подвергнуть тщательному анализу две его выделенные разновидности.

Солидный и глубоко аргументированный научный материал содержит вторая глава диссертации, посвященная анализу механизма гражданско-правовой защиты.

Автор достоверно определяет сущность и элементы механизма гражданско-правовой защиты, а также показывает ее место в механизме гражданско-правового регулирования. Любопытны и новы положения диссертации о стадиях гражданско-правовой защиты (возникновение и реализация защитительной возможности) и основных элементах механизма гражданско-правовой защиты на каждой из указанных стадий, о действии механизма гражданско-правовой защиты как таковом (с. 80, 81). Указанные положения соответствуют общим методологическим посылкам, заявленным в первой главе работы, демонстрируя предложенную диссертантом концепцию гражданско-правовой защиты в ее динамическом аспекте.

Ряд интересных выводов сделан автором при освещении нормативной основы гражданско-правовой защиты, а именно охранительных норм. Несомненной научной новизной обладает вынесенное диссертантом на защиту положение о том, что пределами понятия санкции охранительной гражданско-правовой нормы находятся: последствия оспаривания субъективного права правомерным поведением; неблагоприятные последствия нарушения, наступление которых не ставится в

зависимость от правоприменительной деятельности; последствия, не являющиеся в юридическом смысле неблагоприятными, независимо от того, ставится их наступление в зависимость от правоприменительной деятельности или нет (с. 87, 88).

Целый пласт бесспорно новых и научно достоверных теоретических положений разработан диссертантом в ходе анализа фактической основы гражданско-правовой защиты, а именно нарушения и оспаривания субъективного права и охраняемого законом интереса.

Поставив задачу обнаружения специального цивилистического преломления идеи состава правонарушения, которое позволяло бы объяснять с общих методологических позиций возникновение всех защитительных возможностей, и обратившись для решения данной задачи к известной правовой науке концепции составного юридического факта, В.В. Груздев выдвигает и обосновывает идею о том, что нарушение права как раз и является частным случаем составного юридического факта. Подмены понятия «состав правонарушения» понятием «состав нарушения субъективного права», как это может показаться на первый взгляд, здесь в действительности не наблюдается, поскольку если состав правонарушения представляет собой законодательную *модель* определенного вида правонарушения, то нарушение субъективного права выступает частью объективной действительности, т.е. состоит из *реальных* явлений и процессов (с. 97).

Диссертантом предложен оригинальный подход к решению проблемы причинно-следственной связи в гражданском праве, заключающийся в разработке научно достоверной теории причиняющего фактора. Изложенные на страницах диссертационного исследования основные положения данной теории выглядят весьма интересными и позволяют рассматривать ее в качестве нового эффективного средства обнаружения на практике юридически значимой причинности.

В работе получила логически стройную и завершенную интерпретацию поведенческая концепция гражданско-правовой вины, отличной от одноименного публично-правового феномена. В частности, виной в

гражданском праве признана причина нарушающего субъективное право деяния, имеющая субъективное происхождение (с. 119). Данная теоретическая выкладка ставит решение вопроса о вине в зависимость от наличия у нарушителя реальной возможности избежать вредности своего поведения, а не от его внутренних, психических переживаний, которые, как правило, иррелевантны для применения восстанавливающих имущественное положение потерпевшего гражданско-правовых способов защиты.

Несомненный научный интерес вызывает разработка автором вопроса о природе оспаривания (охраняемого законом интереса) в качестве еще одного фактического основания гражданско-правовой защиты. Следуя общей логики предыдущего изложения, диссертант обоснованно определяет оспаривание права (охраняемого законом интереса) как поведение обязанного лица, создающее угрозу вероятного или неизбежного нарушения права и влекущее возникновение в составе данного права охранительного правомочия (с. 128). При этом квалификацию обстоятельства объективной реальности в качестве определенного фактического основания гражданско-правовой защиты (нарушения или оспаривания) диссертант предлагает производить в зависимости от того, наступили или нет неблагоприятные последствия посягательства на охраняемое благо (с. 130).

В третьей и четвертой главах диссертации автор выстраивает системы охранительных правомочий и охранительных прав в качестве среды, где осуществляется гражданско-правовая защита, а также подвергает исследованию выделенные им группы способов такой защиты. В указанных главах предложенная В.В. Груздевым концепция гражданско-правовой защиты проходит проверку на специальном уровне, и разработанные автором в ходе предыдущего изложения общие положения с успехом используются при ответе на многие спорные вопросы более частного значения.

Так, заслуживает внимания трактовка автором требования об освобождении имущества от ареста исключительно в качестве процессу-

ального средства защиты. По этой причине диссертант не находит оснований для отнесения данного требования к защитительным возможностям, являющимся по своей природе правами (правомочиями) требованиями. По мнению автора, иском об освобождении имущества от ареста осуществляются самостоятельные, но взаимосвязанные в процессуальном плане охранительные правомочия в нескольких гражданско-правовых отношениях. Приведенные рассуждения являются находкой для цивилистической науки, позволяющей пересмотреть систему вещных способов защиты посредством исключения из нее чуждого материальному праву требования об освобождении имущества от ареста.

Весьма интересны соображения автора по вопросам: о сущности самозащиты, выражающейся в фактическом понуждении обязанного лица силами управомоченного к реальному исполнению негативной обязанности, противостоящей нарушаемому субъективному гражданскому праву (180, 181); о природе вещно-правового притязания как правомочия требовать реального исполнения негативной обязанности, противостоящей нарушенному праву на вещь, обладающему абсолютной защитой (с. 200); о необходимости выделения в качестве самостоятельной группы исполнительных правомочий пресекательно-превентивных притязаний (с. 206-211) и в качестве самостоятельной группы охранительных правоотношений обязательств натурального возмещения (с. 273, 274); о недопустимости отнесения к числу способов гражданско-правовой защиты правомочий на возникновение правоотношений собственности (с. 215-219); о «кумулятивной» кондикции (с. 264, 265); о возможности унификации правил возмещения обязательственного (договорного и внедоговорного) и внеобязательственного причинения имущественного вреда (с. 272); о существовании гражданско-правовой ответственности исключительно в рамках вертикального правоотношения, связывающего нарушителя с государством (с. 296, 299, 300).

Положительным моментом диссертационного исследования выступает тот факт, что большинство теоретических выводов автора соотносится с их практической значимостью, что, несомненно, положительным образом сказывается на общем впечатлении от проведенного исследования.

Вместе с тем в работе имеется ряд спорных моментов и суждений, которые требуют дополнительного пояснения и могут стать предметом научной дискуссии при защите диссертации.

1. Автором выявлены элементы механизма гражданско-правовой защиты, а именно: 1) нормативная основа гражданско-правовой защиты (охранительные гражданско-правовые нормы); 2) фактическая основа гражданско-правовой защиты (нарушение и оспаривание права или охраняемого законом интереса); 3) защитительные возможности (охранительные правомочия или охранительные права); 4) арсенал (меры и средства) гражданско-правовой защиты.

Полагаем, что выделение арсенала (мер и средств) защиты из нормативной основы этой же защиты неоправданно. Под мерами и средствами защиты понимаются правовые режимы и юридическая техника, которые в своей совокупности, собственно, и образуют ткань нормативной основы гражданско-правовой защиты. В связи с этим выделять арсенал защиты из его же нормативной основы представляется нецелесообразным.

2. В вынесенном на защиту положении № 10 диссертации автором предложена система охранительных правомочий, включающая: установительные (положительные и отрицательные) правомочия; исполнительные правомочия (правомочия, направленные на реальное исполнение нарушенной или нарушаемой регулятивной обязанности – негативной (самозащита, неимущественно-правовые, исключительно-правовые, вещно-правовые, пресекаательно-превентивные притязания) или положительной (обязательственно-правовое притязание на реальное исполнение обязательства)); преобразовательные правомочия

(оперативное воздействие, притязание на установление, изменение или прекращение регулятивного правоотношения).

Однако в этой системе не предусмотрено место для такой нестандартной меры защиты, как отказ в защите права, применяемой в случае недобросовестного правопритязания. Между тем средством (если смотреть со стороны субъекта злоупотребления) или предметом (если смотреть со стороны пострадавшего) может быть: право и обязанность; действие и бездействие¹; общий принцип и частная норма; полноценное субъективное право и секундарные или потестативные права; право на заключение договора и право на расторжение договора; законотворческие ошибки и идеально изложенные нормы права, и так до бесконечности. Все зависит от уровня изоэренности субъекта злоупотребления. Соответственно злоупотребление правом может происходить как в вещных, так и в обязательных отношениях.

Отказ в защите права в процессуальном плане означает отрицание, непризнание судом того субъективного гражданского права (а равно обязанности), на которое в своих доводах опирается управомоченное лицо (истец либо ответчик). Отказ в защите права по своей материально-правовой сути является системной охранной мерой (санкцией) гражданского права, то есть своеобразной защитой от злоупотреблений средствами самого гражданского права.

3. Автор диссертации в систему охранительных обязательств включил: 1) эквивалентные охранительные обязательства (реституционное обязательство, кондикционное обязательство); 2) безэквивалентные охранительные обязательства (обязательство по возмещению убытков, обязательство натурального возмещения, обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами) (положение № 12, выносимое на защиту).

В отношении убытков полагаем необходимым возразить: принцип полного возмещения убытков, закрепленный в ст. 15 ГК РФ, предусматривает возмещение не только реального ущерба, но и неполученных доходов.

---

¹ См. например Постановление ВАС РФ № 62 от 30 июля 2013 г. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица // СПС Гарант.

ченных доходов. Распространяется ли это правило на эквивалентные охранительные обязательства? Полагаем, что распространяется, поскольку под убытками необходимо понимать и более отдаленные потери – упущенную выгоду (неполученные доходы), несмотря на то, что это связано с определенными трудностями при установлении причинной связи между действием нарушителя и убытками, которые не сразу, а только через определенный промежуток времени возникают у кредитора. Эти трудности связаны в том числе с тем, что законодатель границу между реальным ущербом и упущенной выгодой определяет суммой расходов, которые должен потратить кредитор для восстановления своих потерь, чтобы полностью вернуться к своему имущественному состоянию на момент причинения вреда. Поэтому все расходы до указанной границы именуется реальными потерями. Получается, что все другие потери являются нереальными в силу того, что они – будущие, отдаленные по времени и причинной связи, т.е. предполагаемые, но на момент образования вреда еще не возникшие. Исходя из терминов ст. 15 ГК РФ, потери и ущерб сегодня – реальные, а все дальнейшие потери – нереальные. Хотя правильнее было бы сказать, что «нереальные» убытки – это те же убытки, но проявившиеся позже, в период с момента причинения вреда и до момента его возмещения. «На самом же деле, – подчеркивал В.А. Тархов, – они могут быть столь же реальными, как и положительный ущерб, равно как и последний может быть нереальным»¹. Соответственно отсутствуют препятствия для отнесения «возмещения убытков» к эквивалентным охранительным обязательствам.

Кроме того, возмещение убытков является мерой ответственности, которая по требованию кредитора применяется к должнику судом. Но это не означает возникновения у должника перед кредитором долгового гражданско-правового обязательства, поскольку обязательство

---

¹ Тархов В. А. Обеспечить возмещение убытков – важная задача советского гражданского права. Теоретические вопросы применения и дальнейшего совершенствования законодательства. (Тезисы докладов на республиканской научной конференции). Тарту, 1967. С. 38.

по возмещению убытков, приобретая по решению суда денежный характер, тем не менее, остается ответственностью.

4. Отказ в защите права в положении № 15, вынесенном на защиту, автор наряду с другими мерами защиты относит к примерам установленной действующим гражданским законодательством ответственности, выражающейся в лишении имущественного права (гражданско-правовой ответственности).

Указанный вывод диссертанта не подтверждает ст. 10 ГК РФ, из толкования которой следует, что отказ в защите права означает только отказ в защите того конкретного требования, которое заявило управомоченное лицо в судебном процессе в качестве своего основания, довода, аргумента. За злоупотребление правом собственности, к примеру, лишать владельца субъективного права собственности – это означает создать юридическую норму, которая подвергнет испытанию на прочность всю систему гражданского права в целом; за злоупотребительные условия в договоре лишать лицо «правомочий на результат» означает функционально подменять последствия недействительности сделок; за злоупотребление правом на защиту (в частности, способами защиты, предусмотренными в ст. 12 ГК РФ) лишать охраны «навечно» субъективное право означает оставить субъекта исключительно с «голым» правом. Отказ в защите, по нашему мнению, лишь ограничивает право субъекта злоупотребления до границы прав и законных интересов других равных ему правовых лиц.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общую положительную оценку выполненной диссертантом работы.

Подводя итог, можно отметить, что предмет исследования получил в работе должное освещение, цель и задачи, поставленные автором, в целом достигнуты. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают высокой степенью обоснованности, достоверностью и новизной. По своей ценности диссертация В.В. Груздева представляет собой научно-квалифицированную ра-

боту, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Материалы диссертационного исследования опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций. В автореферате в полной мере отражены основные идеи и выводы диссертации, показаны вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость результатов исследований.

Считаю, что выполненное Владиславом Викторовичем Груздевым диссертационное исследование на тему «Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности» полностью соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Управляющий партнер
Адвокатского бюро «Ирбис»
Волгоградской области
д.ю.н., профессор
03 марта 2015 г.

с/во Александр Викторович Волков

*Годписи А.В. Волкова заверено
начальник ОК Романенко*

Российская Федерация, 400050,
г. Волгоград, ул. Днестровская, 12
тел.: 8 (8442) 49-96-18
e-mail: irbisadvokat@gmail.com

03.03.2015

(специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)